

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Насретдинов И.Т., *Куртян К.К.
*kurtyan2013@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам экономической интеграции в условиях современного экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Актуальность темы исследования обусловлена изменениями в современных интеграционных процессах. Целью исследования является анализ последствий пандемии коронавируса на региональную интеграцию в АТР. Отображены возможные методы решения негативных экономических последствий, вызванных пандемией COVID-19, с целью углубления экономической интеграции в регионе.

Ключевые слова: экономическая интеграция, экономика, Азиатско-Тихоокеанский регион, COVID-19, коронавирус

Для цитирования: Насретдинов И.Т., Куртян К.К. Влияние пандемии COVID-19 на экономическую интеграцию в Азиатско-Тихоокеанском регионе / К.К. Куртян, И.Т. Насретдинов // Глобальная экономика и образование. – 2022. – Том 2. – № 1. – С. 74–83.

Международная экономическая интеграция является одной из главных тем дебатов среди специалистов Азиатско-Тихоокеанского региона. Известно, что экономическая интеграция способно принести немало выгод региону, желающему повторить успех Европейского союза. Тем не менее, ряд причин, таких как разный уровень развития стран региона, противоречащие друг другу условия многочисленных соглашений о свободной торговле, существующие в рамках АТР, общая нестабильная геополитическая обстановка, являются существенными препятствиями для более скорого развития экономической интеграции.

Экономические кризис 2020-2021 гг., вызванный пандемией COVID-19, к 2022 году успел затронуть все страны мира, приобретя тем самым глобальный характер, что вызвало экономический спад огромных масштабов, погрузив мир в

© Куртян К.К. Насретдинов И.Т., 2022

глубокую рецессию. Данный кризис вызвал долгосрочные негативные экономические последствия, включая снижение производительности, сбои в цепочках поставок, движение факторов производства и рабочей силы, а также финансовое давление на предприятия и домашние хозяйства.

Это влияние потенциально может особенно сильно сказаться для стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), в частности – для интеграционных процессов внутри региона, поскольку многие из стран АТР являются экспортно-ориентированными экономиками и их экономический рост в значительной степени зависит от торговой деятельности и прямых иностранных инвестиций.

Азиатский банк развития определяет экономическую интеграцию как процесс, посредством которого национальные экономики становятся более взаимо-

связанными с целью стимулирования роста и сокращения разрывов в развитии за счет создания высокоразвитой трансграничной инфраструктуры, торговой интеграции, внутрирегиональных цепочек поставок и прочных финансовых связей [1]. Кроме того, этот процесс позволяет еще развивающимся экономикам получать больше возможностей и стимулов для экономического роста. Таким образом, страны выигрывают от экономической интеграции, при условии общих интересов и ценностей, взаимодополняющей, а не конкурентной экономики, внешнего спроса на региональные товары, услуги и инфраструктуру.

Справедливо утверждение, что пандемия оказывает три основных воздействия на международную экономическую интеграцию. Первое, к сожалению, связано со значительным масштабом человеческих потерь. Второе – это замедление развития во множестве отраслей экономики, крайнее обострение уже существующих в ней проблем. И третье, связано с ускорением существующих позитивных тенденций, таких как цифровизация, развитие и использование достижений дистанционных технологий, безбумажная торговля и многое другое.

Известно, что множество специалистов затрагивают вопрос экономической интеграции в АТР в своих работах: М.А. Потапов [2], Г.М. Костюнина [3], Е.А. Хижняк [4], Д.А. Изотов [5] и многие другие. Тем не менее, в настоящий момент времени, в недостаточной степени был изучен вопрос экономической интеграции в АТР в условиях глобального кризиса, вызванного пандемией коронавируса.

По мнению ученых, АТР обладает крайне гибкой экономикой за счет количества государств внутри региона. В силу интеграционных процессов, связующих экономики стран, регион, с одной стороны, особенно подвержен вовлечению в

экономические кризисы. Однако, с другой стороны, логично выдвинуть гипотезу, что регион обладает значительными механизмами для преодоления различных экономических спадов.

Таким образом, целью данного исследования является изучение влияния пандемии COVID-19 на региональную экономическую интеграцию в АТР.

В ходе исследования нами были использованы данные Азиатского банка развития, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Исламского банка развития, Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Известно, что экономическая интеграция в АТР – это длительный процесс, начало которому было положено во второй половине XX века. В рамках АТР существуют такие значимые экономические интеграционные объединения как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (далее – АТЭС), Ассоциация стран Юго-Восточных наций (далее – АСЕАН), а также Транстихоокеанское партнёрство (далее – ТТП) – крупное торговое соглашение. В АТР входят около 58 стран – около 1/4 государств планеты, в числе которых одни из важнейших экономик мира. Потому справедливо заметить, что значимость региона АТР для современной мировой экономики крайне велика.

За последние несколько десятилетий интеграция Азиатско-Тихоокеанский региона значительно углубилась благодаря совокупности экономических решений, таких как расширение потребительских рынков и развитие производственной базы, привлечение прямых иностранных инвестиций. Эти факторы позволили региону увеличить свою долю в мировом ВВП почти до 40% [6]. Технологии и глобализация сыграли решающую роль в экономической интеграции региона, в результате чего на АТР в настоящее

время приходится более 1/3 мировой торговли товарами [6].

Тем не менее, пандемия COVID-19 быстро распространилась по Азиатско-Тихоокеанскому региону, и первоначальные меры реагирования некоторых стран в определенной степени негативно повлияли как на национальную, так и внутрирегиональную экономическую деятельность.

Чтобы смягчить уровень заражения, многие страны АТР закрыли свои грани-

цы и ограничили международное передвижение людей. Данные меры национального и внутрирегионального контроля серьезно сократили экономическое производство и нарушили поставки и трансграничную торговлю.

Таким образом, в части стран АТР (табл. 1) пострадали цепочки поставок, что отразилось как на замедлении экономического роста, так и на замедлении интеграционных процессов.

Таблица 1 – Темпы торгового оборота стран АТР (млрд долл. США)

Страна	Год		
	2019	2020	2021
Китай	426,6	535,4	676,4
Сингапур	31,4	32,7	31,2
Япония	-15,2	6,6	-4,3
Южная Корея	38,8	44,8	45,2
Австралия	5,6	7,7	9,4

*Источник: таблица разработана автором на основе данных Официального сайта World Integrated Trade Solution [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/> [7]; Официального сайта Trading economics [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/> [8]

Важно понимать, что товарные потоки и цепи поставок в АТР тесно интегрировали экономики Китая, Японии, Республики Корея, САР Гонконг, Сингапура, Малайзии, Таиланда, Вьетнама и Камбоджи. Такие плотные и четко скоординированные цепочки позволяют экономить факторы производства за счет значительных масштабов. Так, например, между Китаем, Камбоджей, Бангладеш, Мьянмой и Индонезией были сформированы производственно-сбытовые потоки в таких областях как одежда, древесина и продукты питания.

Однако вспышка COVID-19 серьезно нарушила цепочки поставок в регионе, особенно сильно пострадали потоки, ориентированные на поставку передовых промышленные товары в Китае, так как одними из первых пострадавших из-за пандемии регионов страны стали про-

винции, являющиеся центрами производства автомобилей и бытовой техники.

Так ограничения на трансграничное и внутреннее перемещение сильно «ударили» по высокоинтегрированным производственно-сбытовым потокам, затронув большую часть Восточной и Юго-Восточной Азии. Например, около 40–60 % компонентов электроники для промышленных предприятий в Индонезии, Таиланде и Вьетнаме поступают из Китая, в том числе 55 % компонентов для швейных фабрик в Камбодже, Мьянме и Вьетнаме [9]. Ограничение в поставках из Китая, соответственно, отразилось на данных секторах производства. Также в Южной Азии в Индии наблюдались перебои в производстве автомобилей из-за перегруженности портов и нехватки запчастей, 27% которых импортируются из Китая [9]. Помимо этого, производствен-

ные мощности Индии в области электронного оборудования, такого как телекоммуникационные продукты, аппаратное обеспечение информационных технологий, бытовая электроника, медицинская электроника, промышленная электроника и автомобильная электроника, были ограничены отсутствием импортного сырья и компонентов из КНР и других стран АТР.

Более того, пострадали не только товарные потоки, связанные с передовыми промышленными товарами, но также

связанные с поставками одежды и обуви, изделий из бумаги и дерева, продуктов питания. Так рассматривая в качестве примера Южную Азию (рис. 1), можно увидеть, что наиболее пострадавшими от пандемии коронавирусами секторами экономики являются туризм, отельный и ресторанный бизнес – сектора в наибольшей степени зависящие от потоков людей, и промышленность – сектор в существенной степени зависящий от поставок из стран АТР.

Рисунок 1 – Наиболее пострадавшие отрасли из-за COVID-19 в Южной Азии (кумулятивное средневзвешенное значение). Источник: Panika Jain, Bijoy Rakshit, Bisma Raina, Samaresh Bardhan. Regional integration and environmental sustainability during the COVID-19 pandemic: Evidence from South Asia// International Social Science Journal// Volume 71. – Special Issue. 1. – 2021 [электронный ресурс]// <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/issj.12291> [10]

Так пандемия прервала рост возможностей экономической интеграции в регионе в результате чего, по мнению части специалистов, в интеграционных процессах в регионе будет наблюдаться стагнация в течение ближайших нескольких лет. Предполагается, что рост государственного долга (табл. 2), связанного с затратами на здравоохранение и предоставлением социальных выплат для пострадавших от пандемии коронавируса, повлияет на государственный бюджет

в целом, что сократит государственные инвестиции – основную движущую силу развития проектов региональной экономической интеграции.

Таким образом, пандемия коронавируса является серьезным испытанием для экономик АТР, как и для всего мира. Вынужденные меры, принятые для сдерживания распространения вируса, преимущественно тормозят экономический рост в регионе, что, в свою очередь, препятствует региональной экономической интеграции.

Поскольку вспышка вируса выходит за пределы национальных границ, все больше осознается важность регионального и субрегионального сотрудничества. Для преодоления сложившейся кризисной си-

туации, необходима разработка соответственных экономических мер по преодолению стагнации, возвращения прежних темпов экономического роста и, как следствие, экономической интеграции.

Таблица 2 – Государственный долг стран АТР (млрд долл. США)

Страна	Года		
	2019	2020	2021
Китай	8,7	10,2	13,1
Сингапур	481,01	534,33	512,11
Япония	11,6	12,07	12,5
Южная Корея	36,4	42,6	43,2
Австралия	541,9	684,2	834

*Источник: таблица разработана автором на основе данных Официального сайта World Integrated Trade Solution [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/> [7]; Официального сайта Trading economics [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/> [8]

Чтобы контролировать пандемию, правительства стран АТР пытаются координировать ответные меры через свои региональные организации. Так в рамках Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (далее – СААРК) под руководством премьер-министра Нарендры Моди был создан Чрезвычайный фонд СААРК COVID-19 как совместный фонд для борьбы с кризисом, вызванным пандемией. По состоянию на апрель 2021 Индия, Шри-Ланка, Пакистан, Бангладеш, Афганистан, Непал, Мальдивы и Бутан внесли в фонд 10 млн долларов США, 5 миллионов долларов США, 3 млн долларов США, 1,5 млн долларов США, 1 млн долларов США, 200 000 долларов США и 1 доллар США. Около 100 000 долларов США в чрезвычайный фонд внесли соответственно прочие страны Южной Азии [10]. На данный момент страны СААРК работают сообща, несмотря на первоначальную разобщенность и различные меры реагирования, с целью избежать беспрецедентного кризиса в области экономики и здравоохранения.

В то же время в Юго-Восточной Азии, в рамках АСЕАН в 2020 году был

создан Фонд реагирования АСЕАН на COVID-19 [11]. Фонд должен служить «копилкой» финансовых ресурсов для оказания поддержки государствам-членам АСЕАН в выявлении, контроле и предотвращении передачи COVID-19, а также в защите безопасности медицинских работников, работников здравоохранения и более широких слоев населения стран-членов АСЕАН. Также одни из целей фонда – поддержка сотрудничества в исследованиях и разработках, связанных с COVID-19, включая исследования в области:

1. вирусологии, иммунологии и других соответствующих исследований;
2. исследований, касающихся разработки методов лечения и профилактических вакцин;
3. технической поддержки в планировании и реализации мер по локализации и смягчению последствий коронавируса;
4. обмена передовым опытом;
5. наращивании потенциала и возможностей медицинских работников и другого персонала, борющегося с последствиями коронавируса.

Изначально фонд был создан за счет первоначального взноса в размере

10% из Фонда развития АСЕАН, однако на данный момент он также включает добровольные взносы от стран АТР, участвующих АСЕАН+6 и АСЕАН+3. Таким образом, по состоянию на 2021 год Китай, Япония, и Индия внесли в фонд

по 1 млн долларов США каждая. Цифры для Австралии, Новой Зеландии и Республики Корея составили 735 576 долларов США, 701 000 долларов США и 6 млн долларов США соответственно (рис. 2).

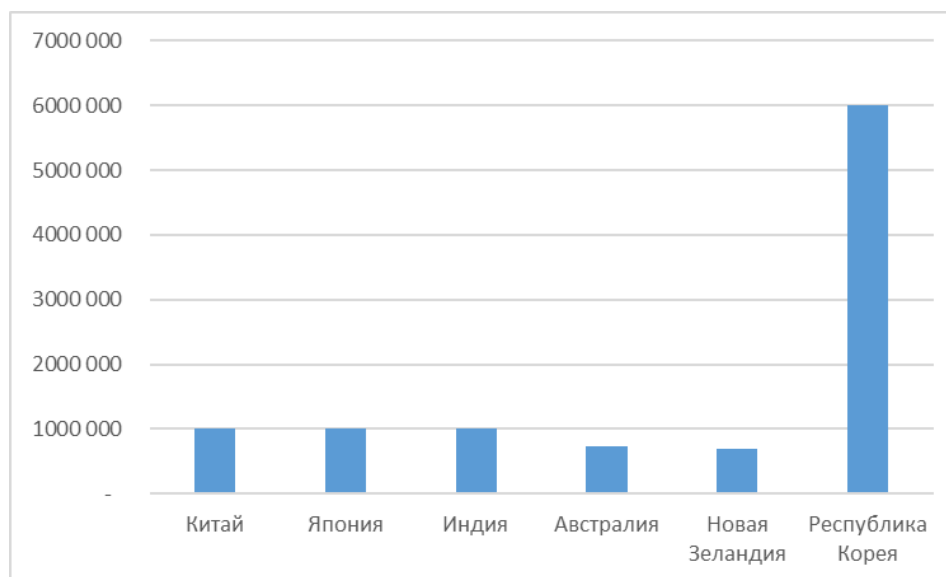

Рисунок 2 – Финансовые вложения в Фонд реагирования АСЕАН на COVID-19 стран АТР (млн долларов США)
*Источник: рисунок разработан автором на основе данных официального сайта Vietnam News Agency [электронный ресурс]// <https://ncov.vnnet.vn/en/news/asean-collects-covid-19-aid-worth-over-1-2-billion-usd-from-dialogue-partners/f2bode10-8556-4536-941d-32c66ca23aef> [12].

Помимо вложений в Фонд реагирования АСЕАН на COVID-19, Япония выделила около 50 млн долларов США на финансирование создания Центра АСЕАН по чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения и новым заболеваниям. Более того, Китай также выделил 5 млн долларов США на укрепление потенциала стран-членов АСЕАН в ответ на пандемию [12].

Наконец, в 2021 году в рамках АТЭС был создан Субфонд сотрудничества АТЭС по борьбе с COVID-19 и восстановлению экономики [13]. Данный субфонд направлен на поддержку широкого спектра проектной деятельности АТЭС, чтобы в первую очередь помочь развивающимся странам-членам с целью:

1. преодоления экономических последствий COVID-19;
2. укрепления системы общественного здравоохранения и наращивания потенциала;
3. ускорения восстановления экономики, повышения устойчивости к будущим крупномасштабным экономическим потрясениям;
4. помощи экономикам АТЭС лучше адаптироваться к инновационным цифровым инструментам и цифровой экономике для ускорения экономического восстановления и роста.

Добровольные взносы в данный субфонд с 2021 года составили 1 млн долларов США (Китай) и 235 267 долларов США (Малайзия) [13].

Таким образом, экономическая кооперация является одним из механизмов по преодолению экономического кризиса от пандемии коронавируса. Тем не менее, как только распространение болезни будет взято под контроль, странам АТР следует предпринять ряд мер, чтобы способствовать быстрому экономическому восстановлению.

В первую очередь, важно продолжать углублять интеграционные процессы в регионе. Эта мера должна быть направлена на обеспечение устойчивой связи между странами. Экономические последствия пандемии открывают определенные возможности для углубления регионального сотрудничества, усиления роли уже существующих и создания новых экономических интеграционных объединений. Неопределенность в будущем требует сотрудничества между заинтересованными сторонами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, чтобы выйти за пределы национальных границ, что требует совместной работы различных экономических секторов.

Из вышесказанного можно сделать вывод в необходимости следующей меры: усиления процессов по продвижению либерализации торгово-экономических операций в регионе и мер по упрощению формальностей различных областях экономического сотрудничества. На сегодняшний день, с учетом глобальной экономической ситуации, экономическая политика в регионе должна быть сосредоточена на упрощении, гармонизации и рационализации нетарифных мер на основе конкретных статистических данных. Данные действия в перспективе должны обеспечить отмену ограничительных мер, введенных во время или вскоре после пандемии.

В-третьих, крайне важной мерой является продвижение либерализации прямых иностранных инвестиций. Инвестиционные режимы стран АТР должны

стать значительно более открытыми после пандемии. Это позволит сохранить привлекательность экономик АТР для прямых иностранных инвестиций в целом, а также поможет возродить компании, обанкротившиеся в пик экономического кризиса, вызванного пандемией.

По результатам изучения влияния пандемии коронавируса на интеграционные процессы в АТР можно сделать вывод о том, что экономический кризис, вызванный COVID-19, существенно отражается на региональной интеграции в регионе.

С одной стороны, нарушаются торгово-экономические связи между странами АТР, в силу невозможности или ограничений на передвижение людей и факторов производства. Повышается государственный долг стран региона, что привело к 20-летнему максимуму среднего государственного долга АТЭС, который в 2020 году составил 64,8% от ВВП: фискальная и монетарная поддержка, которая поддерживала темпы экономической интеграции, неизбежно уменьшится.

С другой стороны, экономическая интеграция продолжает развиваться, хоть и в более замедленном темпе. Так, преимущественное большинство интеграционных процессов в регионе направлено на борьбу с пандемией коронавируса, а в рамках международных интеграционных объединений создаются различные фонды. В основе новых процессов экономической интеграции в регионе лежит тот факт, что вопросы экономики, торговли и общественного здравоохранения взаимосвязаны и что наличие надлежащей политики действительно имеет решающее значение в ситуации, сложившейся на данный момент.

По нашему мнению, скоординированная региональная экономическая интеграция является наиболее реальным вариантом восстановления стран АТР (а

особенно развивающимся странам) после глобальной пандемии, поскольку одной стране трудно бороться с экономическим кризисом в одиночку. Необходимо продолжать углублять интеграционные связи, усиливать процессы либерализации торгово-экономических отношений и прямых иностранных инвестиций.

Таким образом, на данный момент экономическая интеграция стран АТР имеет решающее значение для региона. Основной принцип для восстановления АТР заключается в том, чтобы максимально использовать давно установившиеся связи между ее государствами-членами, а также между их партнерами по диалогу.

Список источников

1. Официальный сайт Азиатского банка развития [электронный ресурс]// <https://www.adb.org/what-we-do/themes/regional-cooperation/strategy>
2. Потапов М. Экономическая интеграция в АТР: поиск моделей// *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. № 11. Т. 61. С. 57-65.
3. Костюнина Г.М. Особенности интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2017. № 12. С. 300-305.
4. Хижняк, Е. А. Экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе// *Беларусь и мировые экономические процессы: сборник научных статей*. 2009. № 6. С.144-150.
5. Изотов Д. А. Торговая интеграция в АТР: структурные особенности и динамические проявления // *Изв. ДВФУ. Экономика и управление*. 2016. № 3. С. 86–100.
6. Asia Pacific's Time: We must act now// *PwC – 2020*. – 85 с.
7. Официальный сайт World Integrated Trade Solution [электронный ресурс]// Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/>
8. Официальный сайт Trading economics [электронный ресурс]// Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/>
9. Asia-Pacific Trade Facilitation Report 2021: Supply Chains of Critical Goods Amid the COVID-19 Pandemic—Disruptions, Recovery, and Resilience// *Asia Development Bank – 2021*.
10. Panika Jain, Bijoy Rakshit, Bisma Raina, Samaresh Bardhan. Regional integration and environmental sustainability during the COVID-19 pandemic: Evidence from South Asia// *International Social Science Journal*// Volume 71. Special Issue. 1. 2021 [электронный ресурс]// <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/issj.12291>
11. Официальный сайт АСЕАН [электронный ресурс]// <https://asean.org/>
12. ASEAN collects COVID-19 aid worth over 1.2 billion USD from dialogue partners// *Vietnam News Agency* [электронный ресурс]// <https://ncov.vnnet.vn/en/news/asean-collects-covid-19-aid-worth-over-1-2-billion-usd-from-dialogue-partners/f2b0de10-8556-4536-941d-32c66ca23aef>
13. Официальный сайт АТЭС [электронный ресурс]// <https://www.apec.org/projects/funding-sources>
14. Официальный сайт Исламского банка развития [электронный ресурс]// <https://www.isdb.org/>
15. Официальный сайт Всемирного банка [электронный ресурс]// <https://www.worldbank.org>
16. Официальный сайт Международного валютного фонда [электронный ресурс]// <https://www.imf.org>
17. Официальный сайт Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [электронный ресурс]// <https://www.aiib.org>

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON ECONOMIC INTEGRATION IN THE ASIA-PACIFIC REGION

I.T. Nasretdinov, K.K. Kurtyan

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the issues of economic integration in the context of the current economic crisis caused by the COVID-19 pandemic. The relevance of the research topic is due to changes in modern integration processes. The aim of the study is to analyze the consequences of the coronavirus pandemic on regional integration in the Asia-Pacific region. Possible methods of solving the negative economic effects caused by the COVID-19 pandemic are displayed in order to deepen economic integration in the region.

Keywords: economic integration, economy, Asia-Pacific region, COVID-19, coronavirus

For citation: Nasretdinov I.T., Kurtyan K.K. The impact of the COVID-19 pandemic on economic integration in the Asia-Pacific region. *Globalnaya ekonomika i obrazovanie = Global economy and education*. 2022;2(1):74–83. (In Russian)

References

1. Asian Development Bank official website [elektronnyi resurs]// <https://www.adb.org/what-we-do/themes/regional-cooperation/strategy>
2. Potapov M. Jekonomicheskaja integracija v ATR: poisk modelej// *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2017. № 11. T. 61. S. 57-65.
3. Kostjunina G.M. Osobennosti integracionnyh processov v Aziatsko-Tihookeanskom regione// *Rossija: tendencii i perspektivy razvitija*. 2017. № 12. S. 300-305
4. Hizhnjak, E. A. Jekonomicheskaja integracija v Aziatsko-Tihookeanskom regione// *Belarus' i mirovye jekonomicheskie processy: sbornik nauchnyh statej*. 2009. № 6. S.144-150.
5. Izotov D. A. Torgovaja integracija v ATR: strukturnye osobennosti i dinamicheskie projavlenija// *Izv. DVFU. Jekonomika i upravlenie*. 2016. № 3. S. 86–100.
6. Asia Pacific's Time: We must act now// PwC – 2020. – 85 s.
7. World Integrated Trade Solution official website [elektronnyi resurs]// <https://wits.worldbank.org/>
8. Trading economics official website [elektronnyi resurs]// <https://tradingeconomics.com/>
9. Asia-Pacific Trade Facilitation Report 2021: Supply Chains of Critical Goods Amid the COVID-19 Pandemic—Disruptions, Recovery, and Resilience// Asia Development Bank – 2021.
10. Panika Jain, Bijoy Rakshit, Bisma Raina, Samaresh Bardhan. Regional integration and environmental sustainability during the COVID-19 pandemic: Evidence from South Asia// *International Social Science Journal*// Volume 71. Special Issue. 1. 2021 [elektronnyi resurs]// <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/issj.12291>
11. ASEAN official website [elektronnyi resurs]// <https://asean.org/>
12. ASEAN collects COVID-19 aid worth over 1.2 billion USD from dialogue partners// *Vietnam News Agency* [elektronnyi resurs]//

<https://ncov.vnanet.vn/en/news/asean-collects-covid-19-aid-worth-over-1-2-billion-usd-from-dialogue-partners/f2b0de10-8556-4536-941d-32c66ca23aef>

13. APEC official website [elektronnyi resurs] // <https://www.apec.org/projects/funding-sources>

14. Islamic Development Bank official website [elektronnyi resurs]// <https://www.isdb.org/>

15. World Bank official website [elektronnyi resurs] // <https://www.worldbank.org>

16. International Monetary Fund official website [elektronnyi resurs] // <https://www.imf.org>

17. Asian Infrastructure Investment Bank official website [elektronnyi resurs] // <https://www.aiib.org>

Авторы публикации

Насретдинов Ильдар Талифович, профессор, д.н., профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, ИМО, кафедра международных экономических отношений, г. Казань, Россия.

Куртян Карина Константиновна, магистрант 2 курса, 04.1-028, Казанского (Приволжского) федерального университета, ИМО, кафедра международных экономических отношений, г. Казань, Россия.

Authors of the publication

Ildar T. Nasretdinov, Professor, Doctor of Sciences, Professor of Kazan (Volga Region) Federal University, IIR, Department of International Economic Relations, Kazan, Russia.

Karina K. Kurtyan, 2nd year master's student, 04.1-028, Kazan (Volga Region) Federal University, IIR, Department of International Economic Relations, Kazan, Russia.

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; принята к публикации 10.03.2022.
The article was submitted 24.01.2022; accepted for publication 10.03.2022.